

Серия
«Антология мысли»

К. Н. Лодыженский

История русского
таможенного тарифа

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 339.543
ББК 65.428
Л70

Автор:

Лодыженский Константин Николаевич (1858 — после 1917) — экономист, писатель.

Лодыженский, К. Н.

Л70 История русского таможенного тарифа / К. Н. Лодыженский. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 325 с. — (Серия : Антология мысли).

ISBN 978-5-534-07157-3

Исследование К. Н. Лодыженского стало первым систематическим исследованием таможенной системы России с середины XVII века и до середины XIX века. В основу этого масштабного труда легли «подлинные росписи товарам отпускным и привозным, объяснения и разъяснения по таможенной части, а также трактаты и конвенции, имевшие отношение к таможенному делу».

В своем исследовании автор старался держаться объективно-исторического метода и вовсе не высказывал личных воззрений на таможенную политику, при этом максимально подробно и всесторонне описал историческое развитие и причины изменений в таможенных тарифах.

Для студентов, изучающих таможенное дело и всех интересующихся историей таможенной политики.

УДК 339.543
ББК 65.428

Оглавление

ИСТОРИЯ РУССКОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА

- Глава I. Торговые и таможенные сборы на Руси до XVII столетия 18**
Сборы, взимаемые с товаров в Древней Руси. — Гипотезы об их происхождении. — Их частнопредельный характер. — Значение татарского нашествия. — Система внутренних таможенных сборов. — Таможенные грамоты Иоанна III, Василия III и Иоанна IV. — Открытие новых торговых путей. — Английские льготы.
- Глава II. Таможенное дело в царствование Михаила Федоровича 26**
Торговые пути в Россию. — Доходы, получавшиеся от торговли. — Заповедные царские товары. — Характер отношения правительства к внешней торговле. — Попытки введения меркантилизма на русской почве. — Внешняя организация таможен. — Английские привилегии. — Стеснения, происходившие от них для русского купечества. — Протесты русских торговцев. — Вопрос о транзите в Персию.
- Глава III. Таможенная часть в царствование Алексея Михайловича 35**
Значение царствования Алексея Михайловича для истории таможенных пошлин в России. — Отмена откупной системы. — Прекращение льгот иностранцам. — Уничтожение мелких таможенных пошлин. — Торговые статьи 1654 и 1667 гг. — Система внутренних и внешних таможенных пошлин по Новоторговому уставу. — Устройство таможен. — Отношение правительства к таможенным пошлинам. — Причины несуществования тогда в России меркантилистских и протекционистских воззрений. — Положение внутренней промышленности. — Отношение людей старых воззрений и партии сторонников новых веяний к внешней торговле. — Ордин-Нащокин. — Меры его касательно внешней торговли во Пскове. — Вопрос о транзите персидского шелка через Россию. — Проблески протекционистской мысли в царствование Алексея Михайловича. — Цифровые данные.
- Глава IV. Таможенная система Петра Великого 50**
Значение его царствования для истории русского тарифа. — Его воззрения на промышленность. — Указы, изданные под влиянием военных потребностей. — Меры, принятые по отношению к народной промышленности. — Отмена казенных монополий. —

Путешествие во Францию 1717 г. — Влияние системы Кольберта на Петра I. — Меры, установленные для поощрения внутренних фабрик. — Регламентация производства. — Сущность экономической системы Петра Великого; ее отличия от меркантильной системы. — Указ 1723 г. — Постановления, относившиеся к таможенным пошлинам. — Составление тарифа в Коммерц-Коллегии и Коммерц- и Мануфактур-Коллегиях. — Система пошлин по первому русскому тарифу 1724 г. — Морской регламент. — Устройство таможен. — Откупная система.

Глава V. Таможенная система России при преемниках Петра Великого до Елизаветы Петровны 65

Отношение сановников, руководивших экономической политикой России после Петра I, к мерам, установленным последним. — Темные стороны реформы Петра I в области промышленности и торговли. — Излишняя регламентация производства. — Стеснение внешней торговли высокими пошлинами. — Неудовлетворительное устройство таможен, не соответствовавшее характеру таможенной политики. — Необходимость пересмотра тарифа. — Система пошлин по тарифу 1731 г. — Меры к развитию отпускной торговли.

Глава VI. Таможенная система в царствование императрицы Елизаветы Петровны.....74

Возвращение к началам, установленным Петром Великим. — Регламентация внутреннего производства. — Злоупотребление откупными и монополиями. — Отмена внутренних сборов. — Табель 1754 г. — Выработка нового тарифа в Сенате и в Коммерц-Коллегии. — Издание тарифа 1757 г. — Система пошлин по новому тарифу. — Откуп Шемякина. — Тарифы по азиатской торговле. — Цифровые данные.

Глава VII. Таможенная политика времен Екатерины II (до 1793 г.)..... 87

Отношение русской интеллигенции к мерам, принимавшимся правительством по отношению к промышленности и торговле. — Экономическая литература того времени. — Статьи, помещавшиеся в академическом журнале. Записки, составленные сановниками и частными лицами. — Влияние учения физиократов на русское экономическое сознание. — Экономические воззрения самой императрицы. — Реформа 1762 г. — Отмена привилегий и монополий. — Учреждение Комиссии о коммерции. — Составление нового тарифа. — Тарифные регулы. — Система пошлин по тарифу 1766 г. — Прекращение Шемякинских откупов. — Учреждение канцелярии над таможенными сборами. — Развитие контрабанды. — Вопрос о переустройстве таможенной части. — Мнение князя Вяземского о торговом балансе. — Записки графа Миниха и князя Щербатова. — Необходимость нового пересмотра тарифа. — Система пошлин по тарифу 1782 г. — Характеристика мер, принимавшихся в то время по отношению к внутренней производительности. Развитие контрабанды по польской границе. — Указ 1787 г. — Азиатская торговля.

Глава VIII. Таможенные тарифы и узаконения 1793—1822 гг. 124

Значение периода влияния внешних политических отношений на таможенную систему. — Отношение императрицы Екатерины II к Франции после революции. — Указ 1793 г. — Внешние и внутренние мотивы, послужившие к его изданию. — Тариф 1796 г. — Вступление на престол Павла I. — Издание тарифа 1797 г. — Меры по отношению к торговле с Англией. — Воцарение императора Александра I. — Меры, принятые в первые годы его царствования. — Тильзитский мир. — Декларация 1808 г. — Расстройство финансов и падение курса. — Финансовый план Сперанского. — Положение о нейтральной торговле. — Влияние его на промышленную деятельность России. — Война 1812 г. — Возбуждение чувства народности. — Отражение его на экономическом сознании общества и возникновение протекционизма как патриотически-экономического направления. — Недовольство европейской партии запретительной системой. — Дороговизна изделий и развитие контрабанды. — Требование противной партии об оставлении запретительной системы в силе. — Влияние политических сближений на исход этой борьбы. — Венский конгресс 1815 г. — Значение присоединения Польши. — Тариф 1816 г. — Конвенции с Австрией и Пруссией. — Промах, допущенный при составлении соглашения с последней. — Выработка тарифа 1819 г. — Неудовлетворительность его составления. — Его влияние на внешнюю торговлю и на внутреннюю производительность. — Необходимость возвращения к запретительной системе. — Цифровые данные.

Глава IX. Таможенная система 1822—1842 гг.

Период применения строго охранительной политики160

Порядок дальнейшего изложения. — Характер системы графа Канкрин. — Его сочинения 1819 и 1842 гг. — Его воззрения на таможенный тариф. — Таможенные росписи 1826, 1830, 1831, 1836 и 1838 гг. — Издание тарифа 1841 г. и изменений к нему. — Вопрос о пошлинах с изделий, привозимых из Польши. — Транзит Кяхтинский и Закавказский.

Глава X. Таможенные тарифы 1844—1868 гг. Период перехода от строго охранительной таможенной политики к умеренно-покровительственной181

Характеристика этого периода. — Записка купца Попова о внешней торговле. — Комитет под председательством князя Орлова. — Понижение пошлин в 1845 и 1846 гг. — Дальнейшие пересмотры тарифа. — Участие в них Тенгоборского. — Экономические взгляды последнего. — Необходимость экономического сближения с Польшей. — Вопрос о снятии черты между Царством и Империей. — Составление тарифа 1850 г. — Крымская война и положение 1854 г. о сухопутной торговле. — Восшествие на престол императора Александра II. — Отражение характера его преобразований на таможенной политике. — Poleмика между сторонниками свободной торговли и приверженцами

протекционистских воззрений. — Тарифный комитет 1857 г. — Работы по составлению тарифа. — Петиции фабрикантов. — Требования администрации Царства Польского. — Дальнейшее понижение пошлин в 1865 и 1868 гг.

Глава XI. Обзорение последовательных изменений в таможенных пошлинах по некоторым важнейшим статьям привоза, с издания тарифа 1822 г. по 1868 г., и колебаний за этот период времени привоза и внутреннего производства соответственных продуктов 212

Объяснительные примечания. — Чай. — Кофе. — Сахар. — Льняные изделия. — Хлопок и хлопчатые фабрикаты. — Шелк и шелковые ткани. — Шерсть и шерстяные изделия. — Писчебумажный товар. — Медь и медные изделия. — Железо в сыром и полуобработанном виде. — Фаянс, фарфор и стекло. — Общий вид отпускной и привозной торговли.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Протокол соединенного присутствия Коммерц-коллегии и Мануфактур-коллегии 11 ноября 1723 г., по обсуждению вопроса о назначении таможенных пошлин на привозимые и отпускные товары 251

Приложение II. Письмо придворного банкира барона Фридерикса на имя генерал-прокурора сената князя Вяземского о затруднениях при переводе денег за границу 255

Приложение III. Мнение генерал-прокурора князя Александра Алексеевича Вяземского по предмету поданной от придворного банкира Фридерикса записки 257

Приложение IV. Примечания тайного действительного советника графа Миниха на некоторые пункты, находящиеся в рассуждении господина Генерал-Прокурора о поправлении баланса российской торговли (перевод с французского) 264

Приложение V. Мнение члена комиссии о коммерции князя Щербатова по тому же предмету 271

Приложение VI. Записка министра иностранных дел, тайного советника Козодавлева по вопросу об издании нового таможенного тарифа 287

Приложение VII. Замечания генерал-адъютанта графа Беннингсена о злоупотреблениях в таможенных (перевод с французского) 290

Приложение VIII. Тариф пошлинам, взимаемым с привозимых и отвозимых товаров, как в Пруссии, так и в России (включая и Царство Польское) по сухопутным границам, разделяющим оба государства, постановленный вследствие 4-й статьи §§ А. дополнительной конвенции, заключенной 7-го (19-го) декабря 1818 года (перевод с французского) 293

Приложение IX. Записка тайного советника Новосильцова касательно конвенционного тарифа (перевод с французского)	316
Приложение X. Письмо государственного канцлера графа Нессельроде на имя министра финансов Гурьева по вопросу о некоторых неясностях, допущенных в конвенции с Пруссией 1819 г. (перевод с французского)	319
Приложение XI. Выписка из прибавления к издававшемуся министерством иностранных дел в С.-Петербурге журналу «Le Conservateur Impartial», от 28 августа 1821 года, за № 25 (перевод с французского)	321
Новые издания по дисциплине «История экономики России» и смежным дисциплинам	324

ИСТОРИЯ РУССКОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА

Изучение истории таможенного тарифа какого-либо народа представляет двоякого рода интерес. Во-первых, на тарифе вполне рельефно отражается то направление, которого придерживается правительство в своих отношениях к внешней торговле и к тесно связанной с нею внутренней производительности: смотрит ли оно на привоз и на вывоз товаров только как на источник известных государственных доходов и поэтому прилагает заботы к расширению оборотов внешнего торгова, не задаваясь мыслью о том, как это повлияет на внутреннюю промышленность; или, наоборот, именно в этой последней видит цель своих мероприятий, касающихся внешнего торгова, и, стремясь к ее развитию, старается так или иначе воздействовать на ввоз и отпуск, с тем чтобы направить усилия народного труда на ту или иную отрасль производства; или же, наконец, признавая, что внутренняя производительность тогда и принесет народу более всего выгод, когда будет предоставлена своему собственному течению, заботится о том, чтобы не стеснять естественного хода международного обмена, и подвергает внешнюю торговлю только фискальным сборам. Эта сторона деятельности государства является настолько важной, что внутренняя история народа не может быть признана всесторонней и полной, если в ней не затрагивается вопрос о последовательном ходе изменений, которым подвергалась его таможенная политика, в связи с причинами, вызывавшими такие перемены.

Кроме того, исследование изменений в таможенном тарифе представляет известное практическое значение. Надо заметить, что область таможенной политики представляет собой особую, своеобразную отрасль правительственной деятельности. Кажется, никакие реформы, касающиеся внутренней жизни народа, не могут быть проведены в такое короткое время, как перемены в таможенной системе: бывали случаи, когда коренные повороты в последней задумывались и приводились в действие в течение нескольких месяцев; зато через очень короткий промежуток времени правительство, убедившись в непригодности новой системы, возвращалось к прежней политике, что вообще редко возможно при реформах, касающихся других сторон народной жизни, иногда и такие реформы могут довольно скоро проникнуть в жизнь народа, но возвращение к прежнему порядку бывает связано со многими затруднениями и требует значительного времени. Однако тарифные преобразования, особенно такие, которые устанавливают активное вмешательство правительства в экономическую деятельность народа, приводят к тем целям, какие имелись в виду при их выработке, только при известных условиях. Так, например, повышение пошлин

на привозные продукты, в видах развития какой-либо отрасли внутреннего производства, ведет к цели только тогда, когда эта отрасль имеет возможность и задатки распространиться настолько, чтобы удовлетворить внутренней потребности, иначе увеличение оклада мало сократит привоз товара, и покровительственный налог обратится в фискальный; вообще повышение тарифа может привести к каким-либо существенным результатам только при условии бдительной охраны границы и удовлетворительной организации таможен; изменение пошлин на некоторые товары часто требует пересмотра окладов по многим другим статьям привоза. Поэтому перемены в тарифе должны осуществляться только после некоторых подготовительных реформ, во всяком случае они требуют известной постепенности и последовательности, иначе их применение приведет к нежелательным и вредным результатам. В таких случаях правительство бывает вынуждено или приступить к дальнейшим реформам, или же возвратиться к прежней системе. Собственно говоря, подобные неудачные опыты, встречающиеся в истории таможенной политики каждого государства, не лишены своего рода полезности: обнаружение их может предотвратить повторение подобных же ошибок в будущем. Но это возможно только при том условии, если история таможенного тарифа будет разработана и сделается известной.

Все сказанное может быть с полной справедливостью применено к истории тарифа нашего Отечества. Начиная с царствования Петра Великого, правительство России держалось системы весьма активного вмешательства в экономическую жизнь народа. Это отражалось, между прочим, и на тех мерах, какие принимались по отношению к внешней торговле. Сообразно с изменением взглядов на цели, какие должна преследовать таможенная система, под влиянием новых экономических учений, под давлением требований внешней политики и некоторых случайных потребностей внутренней жизни, как то бюджетных замешательств и расстройств денежного обращения, пересматривались и изменялись наши таможенные тарифы; полных пересмотров общего тарифа с 1724 г. по настоящие дни было произведено 15 по одной европейской торговле, частичных же изменений было более 45, не считая изменений по отдельным статьям привоза и вывоза. Очень часто изменения следовали быстро одно за другим, иногда это вызывалось тем, что правительство убеждалось в нецелесообразности прежних перемен. Разработка исторических материалов по этому предмету представляется в высшей степени интересной. Между тем история нашего тарифа совершенно не исследована: своеобразная и чрезвычайно характерная таможенная система Петра Великого не разработана в нашей исторической литературе; ряд чрезвычайно осмысленных тарифов, изданных при Екатерине II, вовсе не подвергался исследованию, а между тем изучение этой интереснейшей эпохи нашей экономической политики представляло бы тем большее значение, что она имеет некоторую аналогию с переживаемым нами, с 1857 г., временем; даже на тарифы позднейшего времени (например, на тариф 1819 г. и на росписи, издан-

ные графом Канкриным) в нашей литературе имеются лишь общие, беглые указания¹.

Настоящий труд представляет собой опыт именно в этом направлении. Автор его задался целью представить исторический очерк как самого, так сказать, возникновения таможенной системы нашего Отечества при Алексее Михайловиче и Петре Великом, так и тех изменений, каким она подвергалась в истории русского народа, вплоть до издания тарифа 1868 г., который, действуя (правда, со многими изменениями и сильным повышением окладов) по настоящее время, не может быть, как кажется, предметом исторического исследования².

В своем исследовании автор старался держаться объективно-исторического метода и вовсе не высказывал личных воззрений на таможенную политику. В труде, подобном настоящему, проведение каких-либо личных взглядов было бы совершенно излишним, а между тем могло бы повредить беспристрастности изложения. Если мы будем рассматривать, под давлением каких воззрений и внутренних событий, а может быть, и внешних влияний складывались потребности, служившие мотивом для установления тех или других таможенных пошлин; как эти мотивы выражались в самом составлении тарифа; к каким фактическим результатам приводило установление новых окладов, соответствовали ли эти результаты целям, имевшимся в виду при их выработке; как вследствие сего, а может быть, и по причине изменившихся воззрений или новых событий в народной жизни возникало недовольство существующей таможенной системой, вызывавшее дальнейшие реформы; то очевидно, что расследование обстоятельств, при коих издавался каж-

¹ В трудах, касающихся истории экономической жизни России (*Storch. Historisch-statistisches Gemaelde des russischen Reichs; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности; Блюх И. История финансов России XIX в.; Ниссолович Л. Н. История фабрично-заводского законодательства Российской Империи; Историко-статистический обзор промышленности России / Под ред. Д. А. Тимирязева, Н. Лабзина и др.*), вопрос о тарифе затрагивается только мимоходом и почти исключительно на основании указов и тарифов, помещенных в Полном собрании законов, причем встречаются неверные указания. У Семенова, например, говорится о 37 %-ном окладе на товары по тарифу 1724 г., у Блюха сказано, что издание тарифов Екатерины II вызвано исключительно фискальными соображениями, чего на самом деле не было, и т. п. В некоторых трудах представляются разработка и критическая оценка отдельных тарифов вне их связи с предыдущими; всего более статей было написано по поводу тарифов 1857 и 1868 г. — известны труды братьев Шиповых, Антипова, гр. Бобринского и др. Большинство этих статей страдает известной односторонностью. Всего полнее и добросовестнее разработан у нас вопрос о таможенных пошлинах депетровского времени, в сочинениях графа Дм. Толстого, Осокина, Костомарова и др.

² Чтобы не разбрасываться в подробностях, автор ограничил свое исследование историей общего русского тарифа по европейской торговле. Поэтому он упоминает о тарифе, действующем по азиатской границе, только тогда, когда это служит к изучению общей таможенной системы, не касается исключительных тарифных постановлений, действовавших по отношению к отдельным местностям — Кавказу, Бесарабии, Финляндии и пр.; о таможенной системе, принятой по отношению к Царству Польскому, говорится только потому, что она сильно отразилась на размере пошлин, установленных в 1850 и 1857 гг.; затем автор оставлял без внимания некоторые детальные изменения, касавшиеся отдельных статей тарифа и не представлявших особенной важности для торговли.

дый новый тариф, будет равносильно критической оценке предшествовавшего, и эта критика будет тем более обоснована и интересна, что она будет высказываться в сущности от лица тех, кому, так сказать, на себе приходилось испытывать недостатки отменяемого тарифа.

Материалами для составления сего труда служили:

1. Подлинные росписи товарам отпускным и привозным, объяснения и разъяснения по таможенной части, а также трактаты и конвенции, имевшие отношение к таможенному делу. По большей части эти акты помещены в первом и втором Полном собрании законов; только в некоторых случаях автору приходилось прибегать к частным изданиям или к подлинным делам таможенного ведомства¹.

2. Для освещения мотивов, вызывавших издание таможенных тарифов, автор обращался к подлинным делам, хранящимся в архивах бывшей Коммерц-Коллегии, Комиссии о Коммерции, Департамента Внешней Торговли или переданных в Департамент Торговли и Мануфактур. В этих делах содержатся Высочайшие повеления на имя лиц, коим поручалась выработка нового тарифа, журналы тарифных Комитетов, статистические справки, мемории, записки и ходатайства частных лиц и другие документы, которые представляют достаточно обильный материал для выяснения различных вопросов, возникающих при рассмотрении каждого тарифа. К сожалению, многие из дел по выработке тарифов первой половины текущего века утрачены.

3. В тех случаях, когда приходилось представить очерк экономических воззрений, господствовавших в известную эпоху в русском обществе и отражавшихся на таможенной политике, автор обращался к современной литературе того времени, брошюрам, запискам современников и т. п., а когда нужно было выяснить экономические доктрины лиц, имевших влияние на издание тарифов или принимавших участие в их разработке (Екатерина II, граф Канкрин и Л. Тенгоборский), автор изучал их сочинения.

4. Цифровые данные, приведенные в сем сочинении, почерпнуты из трудов Чулкова, Шторха, Вирста, Семенова, Заблоцкого, Патлаевского, Бржесского, Блюха, Кеннена из Военно-Статистического сборника и Историко-статистического обзора промышленности России, отчасти же представляют выборку из видов внешней торговли и подлинных дел таможенного ведомства.

5. По вопросам, касавшимся общей истории России, автор обращался к историческим трудам Соловьева, Костомарова, Иконникова, Богдановича и др.²

¹ См. прим. 1 на с. 58 и прим. 3 на с. 148.

² Автор, искренне сожалея, считает обязанностью сознаться, что вследствие *особенно несчастливой случайности*, по которой печатание этого труда совпало со временем закрытия для публики всех важнейших библиотек в Петербурге — университетской библиотеки по случаю вакаций, а библиотек публичной и Академии наук — по причине перестройки, — он не имел возможности проверить свои сноски и был нередко принужден делать ссылки общего характера, например ссылаться только на заглавие цитируемого труда.

Разбросанность материалов, в которых приходилось разбираться при составлении настоящего труда, а также совершенная неразработанность предмета значительно затруднили исследование. Автор сознает, что в его книге могут быть недомолвки и пробелы, но полагает, что одна первичная разработка тех материалов, с которыми ему приходилось иметь дело, не может быть совсем бесполезной для отечественной науки. Он позволяет себе высказать надежду, что посильный труд его, быть может, возбudit интерес к такому важному вопросу, как история нашего тарифа, и послужит прецедентом для разысканий в этой области других, более опытных исследователей. Приступить к делу бывает часто труднее, нежели довести его до совершенства; автор позволяет себе привести слова одного из русских ученых прошлого века: «Видя, что никто не принимается, я хотя не совершу, однако начну, что другим после меня легче будет делать».

Глава I

ТОРГОВЫЕ И ТАМОЖЕННЫЕ СБОРЫ НА РУСИ ДО XVII СТОЛЕТИЯ

Сборы, взимаемые с товаров в Древней Руси. — Гипотезы об их происхождении. — Их частнопредметный характер. — Значение татарского нашествия. — Система внутренних таможенных сборов. — Таможенные грамоты Иоанна III, Василия III и Иоанна IV. — Открытие новых торговых путей. — Английские льготы.

Пошлины с продаваемых и обмениваемых предметов существовали у русского народа с древнейших времен его гражданской общественности. Первое определенное указание на взимание таких сборов на Руси встречается в «Русской правде»; но нет сомнения, что возникновение их должно быть отнесено к более раннему времени. По мнению некоторых исследователей, сборы эти были занесены к нам греческими священниками, призванными Владимиром Святым для распространения христианства из Византии, где система торговых пошлин имела в то время большое развитие¹. Но прямых указаний на это в летописях не находится, между тем из некоторых косвенных указаний можно заключить, что подобные пошлины существовали у наших предков еще ранее принятия христианства: в договоре Олега с византийцами встречается слово «мыт»², из чего видно, что древним русским был уже тогда известен сбор, который выражался на их языке особым техническим названием, очевидное же сродство этого чисто русского слова с германским *Mauth* указывает, как кажется, на древность соответствовавшего сему слову понятия. Во всяком случае происхождение сборов с торговли на Руси не следует объяснять исключительно примером других народов. Мы знаем, что многие налоги, как, например, поземельная, личная подать и т. п., возникали у разных народов и складывались в аналогичные формы помимо каких-либо заимствований у других племен, у которых уже существовали подобные налоги; то же самое могло произойти и по отношению к торговым сборам. При неразвитости эконо-

¹ «Духовенство, которому, по свидетельству приписываемого Владимиру Святому Церковного Устава, был поручен надзор за торговыми весами и мерами, кажется, ввело обыкновение на Руси собирать таможенные пошлины» (Осокин. Внутренние таможенные пошлины. С. 5).

² «Да творят куплю ино же им надобе, не платя мыта ни в чем же» (Предварительные условия Олега с византийцами. Кенигсбергская летопись. 26).

номических отношений в древнейшие периоды существования всякого народа является вполне естественным, что правительство его, нуждаясь в материальных средствах, старается установить взимание налогов в тот момент, когда ценности, на которые последние падают, находятся, так сказать, всего более на виду; для всякого рода продуктов этот момент наступает при перевозке их или при продаже; естественно поэтому, что эти действия весьма рано облагаются различными сборами. У древних греков, римлян и германцев мы встречаем сборы с продажи и перевозки товаров, сходные с подобными пошлинами в древней России не только по существу, но и по названию: *gipaticum* соответствует побережному, *pontaticum* — мостовщине и т. п.¹

В древнейшее время при слабом развитии правительственной власти сборы, уплачиваемые правящему лицу, могли иметь характер или дани побежденного победителю, или же пошлины, платимой подданными в вознаграждение (или под видом вознаграждения) за оказываемую им услугу или покровительство. Древний торговый сбор (*мыт*) принадлежал к последней категории; он взимался в виде вознаграждения за пользование известным участком, отведенным для торга, за покровительство, оказываемое купцам, а может быть, и за соблюдение порядка во время торговли: мытник, по «Русской правде», служит законным свидетелем в случаях спора по поводу продажи². Такой же частноправовой характер имели сборы, взимавшиеся с товаров при перевозке их: проезжее — плата за пользование устроенными дорогами, весчее, передмер — за удостоверение количества товаров при продаже. В то время сборы эти, по общему правилу, взимались с известного количества товаров — с воза, с меры — независимо от их стоимости³. Но в начале XIII столетия мы уже встречаем указание на то, что при определении весчего сбора стали принимать во внимание также и ценность вывешиваемых продуктов⁴.

Сильное развитие таможенных сборов замечается со времени подпадения Руси под монгольское владычество. Усиление власти князя и народное сознание о необходимости уплачивать через посредство его дань общему властителю — татарскому хану — имели последствием

¹ Даже обычай даровать известную долю в этих сборах духовенству существовал у народов Западной Европы: франкский король Дагоберт пожертвовал часть торговых сборов церкви Св. Дионисия в Марселе. Обо всем этом см.: *Gamier*. «Douanes» // Сборник *Soquelin* и *Guillaumin*.

² Русская правда. Карамзинский список. Ст. 33.

³ *Гагемейстер*. Розыскания о древних русских финансах. § 21; *Осокин*. Внутренние таможенные пошлины. С. 2—5.

⁴ «Весовые деньги, собираемые сначала с веса товаров, обратились потом и на ценность оных, в начале XIII ст. немецкие купцы платили в Смоленске весовщину за провес золота вшестеро больше, чем за привозимое серебро, что видно из договора Князя Смоленского с Готландом» (*Гагемейстер*. Розыскания о древних русских финансах).

возникновение на Руси значительного числа новых податей и пошлин, из коих многие падали на товары. Сборы эти тогда потеряли свой прежний, частноправовой характер; они взыскивались во имя права князя требовать известных платежей от подданных: таким образом появилась *тамга*¹, *осьмниче*, *явка* и другие сборы, носившие резко фискальный характер. Но вместе с тем были оставлены в силе и прежние сборы частноправового характера — под влиянием необходимости увеличения княжеских доходов, и такие сборы значительно увеличились в числе, так что всякая услуга, оказанная правительством торговцу, оплачивалась какой-либо особой пошлиной. Таким путем образовалась целая система, запутанная и сложная, пошлин различного рода и наименования, взимавшихся при продаже и при перевозке товаров. Всем этим сборам вообще было присвоено генерическое название *таможенных*. В современных памятниках мы встречаем более сорока наименований различных таможенных пошлин; указания на их источники настолько темны, неполны, а иногда и противоречивы, что при всей добросовестности, с какой исследовали этот предмет граф Д. Толстой и профессор Осокин², названные ученые нередко отказываются произнести какое-либо суждение относительно многих видов подобных сборов. По всей вероятности, путаница существовала и во время действия системы таможенных пошлин; одному и тому же названию придавалось то более широкое, то более узкое значение, тот же термин прилагался к пошлинам, не одинаковым по существу, и т. д.

Желающие ознакомиться в подробности с системой таможенных сборов, действовавших в Древней России, найдут весьма добросовестную разработку этого предмета в указанных выше сочинениях гр. Толстого и проф. Осокина. В настоящем же труде, к предмету которого сборы эти не имеют непосредственного отношения, можно будет не затрагивать вопроса о существовании и значении каждой пошлины, ограничиваясь только перечислением их наименований, которое само по себе представляет известный интерес: на основании одного только перечисления можно судить о многочисленности и о разнообразии их. В Древней России существовали следующие пошлины с продажи и перевозки товаров: *проезжее*, *мыто сухое*, *мыто водяное*, *промыт*, *заповед*, *посаженное*, *годовщина*, *задние калачи* и *костки* (это все сборы проезжие, взимавшиеся за пользование искусственными и водными путями сообщения), *мостовщина* и *перевозы* (сущность этих сборов ясна из их наименований), *гостинное*, *амбарное*, *полавочное*, *поворотное* или *подворное*, *позем*, *свальное* (пошлины за наем помещения под торговлю или за складку), *весчее* или *пудовое*, *контарное*, *подъемное*,

¹ Тамга — от татарского слова *tamg* — клеймо или печать — взималась сначала в тех случаях, когда при продаже требовалось приложение клейма или печати князя или его наместника; впоследствии слово это получило генерическое значение (См.: Мамонтов. [Статья о тамге] // Известия Московского университета. 1868).

² Толстой Д. История финансовых учреждений России; Осокин. Внутренние таможенные пошлины.

рукозное, номерное, покоречное (сборы за определение количества товаров), *тамга* или *торговая пошлина, порядное, восменичее, искусное* (фискальные пошлины, взимаемые с продажи товаров), *головщина* в специальном смысле (торговая пошлина, взимаемая при продаже людей), *пятно, писчее* и *поводное* (специальные сборы с продажи лошадей), *роговое* и *приводное* (сборы с продажи скота), *узловое* и *поузолющина* — сбор с наложения таможенных знаков.

Всякий товар, предназначенный для продажи, подвергался оплате несколькими из приведенных сборов, которые вообще взыскивались независимо один от другого; иногда один и тот же сбор взыскивался несколько раз с товара (например мостовщина). Благодаря этому обстоятельству, а также тому, что как запутанность и сложность системы таможенных сборов, так и способ, принятый в большинстве случаев для их эксплуатации (отдача на откуп — система, также заимствованная у монголов), давали большой простор злоупотреблениям со стороны сборщиков, пошлины эти ложились тяжелым гнетом на внутреннюю торговлю, несмотря на то, что сами по себе они были обыкновенно не особенно значительны: размер самого важного из этих сборов — тамги — колебался от 1/4 до 7 % с цены, наиболее же часто встречающиеся оклады ее — от 3/4 до 2 % (1¹/₂—4 деньги с рубля); при этом сборам собственно с продажи не подлежали необходимейшие продукты потребления, а местные жители города, где взимался сбор, были или совсем освобождены от платежа торговой пошлины, или же пользовались известной уступкой. Наоборот, торговцы, приезжавшие из отдаленных мест, а также иностранцы платили пошлину в высшем размере; фактически это приводило к тому, что иноземные товары облагались выше, чем русские.

По мере соединения Древней Руси под единой властью великого князя Московского делались попытки внести некоторый порядок в таможенные сборы и привести их к более простой, однообразной системе. С этой целью великими князьями издавались таможенные грамоты. До нас дошли пять подобных грамот времен Иоанна III, Василия III и Иоанна IV¹. Они относятся к различным городам — Белоозеру, Егонской Веси (нынешний Весьегонск), Дмитрову, Новгороду; не подлежит сомнению, что подобные же грамоты были устанавливаемы и для других областей. По большей части грамоты эти представляют собой контракт, на основании которого откупщики принимали на себя взимание таможенных сборов вместе с обязанностью уплачивать казне определенную сумму; в грамотах перечислены сборы, подлежащие взысканию, и указаны их размеры, установлен порядок их взимания, определены пени за уклонение от их уплаты и пр. Значительное сходство, какое представляют эти грамоты по отношению к размеру пошлин и к порядку их взимания, а также однообразие постройки и изложения грамот дают повод думать, что они сочинялись по какому-нибудь общему образцу, состав-

¹ Акты Археологической экспедиции. Т. I. № 134, 170, 235, 263, 282.

ленному для всего государства. Размеры пошлин, вообще невысокие, изменялись смотря по тому, приходилось ли иметь дело со своим человеком, или с пришлым купцом, или с иностранцем; затем заметно постепенное возрастание сборов в течение столетия, которое прошло между изданием первой и наиболее поздней из дошедших до нас таможенных грамот¹. В уставных грамотах Иоанна Грозного обложены пошлинами также и деньги, привозимые из заграницы, вывоз же денег и вообще всяких драгоценностей из заграницы строго запрещен². Это показывает, что еще в XVI столетии в России применялась теория денежного баланса.

Несмотря на то что таможенные сборы в этот период были вообще не особенно высоки, они доставляли очень немаловажный доход Великому князю Московскому. Вследствие этого они вводились во всех областях, которые вновь подпадали под московское владычество. Так, во Пскове таможенные сборы были введены в 1510 г. вслед за присоединением этого города к Московскому княжеству. Стараясь о том, чтобы никто не избегал уплаты таможенных сборов, проезжая мимо городов, где устроены таможни, московское правительство иногда заводило переписку об этом с соседними владельцами³. В общем, эти

¹ В таблице приведены размеры таможенных пошлин, устанавливаемых дошедшими до нас уставными грамотами.

	Белозерская грамота 1498 г.	Дмитровская грамота Вел. кн. Василия III	Белозерская грамота 1551 г.	Весьегонская грамота 1563 г.	Новгородская грамота 1571 г.
С местных горожан	1/2 % (1/2 ден. с руб.)	1/2 % (1/2 ден. с руб.)	1/2 %	3/4 % (1 ¹ / ₂ Ден.)	3/4 %
С жителей области, к которой относилась грамота	1/2 % (1/2 ден. с руб.)	2 % (тамги 3 ден., осминогою 1 ден.)	1/2 %	1 % (2 ден.)	2 %
С пришлых торговцев из других областей	6 % (алтын с руб.)	4 % (тамги алтын, осминогою ден.)	6 %	2 % (2 ден.)	4 %
С иностранцев	Не упоминается	4 % (тамги алтын, осминогою ден.)	Не упоминается		7 %

² Есть и другие указания на то, что при Иоанне IV правительство строго следило за невывозом из России драгоценных металлов. (см.: Соловьев. Русские купцы в XVI ст. // Современник. 1858).

³ Когда муромские наместники при Иоанне III поймали казанского татарина, который ехал с товарами через Мордву и Новгород Нижний и Муром объехал, избывая пошлин, Великий князь написал Мегмет Амину, казанскому царю, чтобы тот запретил своим татарам ездить в Русь иначе, как через Нижний (Соловьев. История России. Т. V. С. 99).

сборы тяжело ложились на внутреннюю торговлю и неохотно переносились народом. Этим объясняется то, что многие старались освободиться от уплаты таможенных сборов посредством получения особых тарханских грамот¹. Такие грамоты выдавались Великими князьями монастырям, духовенству. При Иоанне Грозном замечается стремление отменить большинство подобных привилегий; зато при этом государе был установлен такой тархан, какого не бывало в прежнее время, — мы говорим об английских льготах. Известно, что в 1547 г. к русским берегам Белого моря был занесен британский корабль, принадлежавший к флотилии, которую снарядили англичане с целью отыскания новых, неведомых земель. Командир этого судна Чэнслор был привезен в Москву, обласкан государем; Иоанн поручил ему по возвращении в Англию пригласить своих соотечественников установить регулярную торговлю с Россией и обещал разные привилегии. Когда Чэнслор вернулся в Англию, там была устроена особая компания русского торгова, получившая по уставу, утвержденному королевой Марией, право монопольной торговли с Московией: купцам, не принадлежавшим к компании, не дозволялось без ее разрешения ездить в Россию под страхом конфискации корабля и груза. Такая монополия вызывалась желанием продавать в Московии английские товары за возможно дорогую цену и вместе с тем обесценивать русские произведения: в уставе компании было сказано, что купцам следует назначать очень высокую цену на английские произведения и очень низкие на русские продукты ввиду того, что первоначальные цены будут служить руководством на последующее время². В 1555 г. Чэнслор приехал в Москву уже в качестве посла и представителя новой компании; он добился от Иоанна IV грамоты, которой англичанам дозволялось приезжать в Россию и торговать в ней свободно от всяких пошлин, а также производить транзитный торг с Персией и другими азиатскими государствами. Такая льгота была, конечно, чрезвычайно выгодна для английских купцов, и в следующий же год их довольно много приехало в Россию.

Англичане, собственно, домогались еще большего — они хотели, чтобы доступ в Россию через Белое море был открыт только для них, а другим иностранцам не дозволено было ездить по новому пути. Иоанн IV на это не согласился. *«Как можно, — сказал он, — такую великую тягость на себя наложить! Платить дань не было бы так убыточно»*³. Сам он смотрел на льготу, данную англичанам, как на временную меру. В 1570 г., обидевшись за что-то на королеву Елизавету, он вдруг лишил англичан всех прежних привилегий, а английских купцов велел посадить в тюрьму. Впрочем, в 1574 г. он возобновил английские привилегии, но уже не в прежнем размере: они должны были

¹ Опять слово татарского происхождения — от *tarkhan* — человек вольный, свободный от податей.

² Толстой Ю. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. С. 7.

³ Соловьев. История России. Т. VI. С. 356.

уплачивать таможенные сборы только в половину против прочих иностранцев и против русских купцов¹.

Но при преемнике Иоанна Грозного, царе Федоре, льгота англичанам была восстановлена в прежнем размере. Грамотой 1587 г. за ними была признана свобода от тамги судовых сборов и головщины как в Архангельске, так и в Вологде, Ярославле и Москве; только розничная торговля была запрещена им².

При развитии торговых сношений с иноземцами через Белое море такая привилегия должна была приносить очень большие выгоды англичанам. По словам Соловьева, сумма пошлин, уступленных англичанам грамотой Федора Иоанновича, в 2000 фунтов стерлингов ежегодно³ — сумма немаловажная для того времени, когда можно было человека купить в полницу (в рабство) за 50 руб. Трудно сказать, какие причины вызвали дарование английским гостям такой важной привилегии. Здесь нельзя видеть стремления достигнуть оживления внешней торговли, в таком случае пошлины следовало бы сложить со всех вообще иностранцев, а не с одних англичан: к Архангельску тогда ходили голландцы, амбурцы и прочие немцы, с которых велено было взимать пошлины по старине⁴. Политические же отношения Московского государства к другим державам были в то время таковы, что не представлялось надобности искать особенного сближения с англичанами. Может быть, установление английских привилегий объясняется тем, что Борис Годунов, находившийся тогда во главе управления государством, поддавался лстивым подходам со стороны английских дипломатов⁵.

Размер пошлин, взимавшихся в то время, мало отличался от того, который был установлен для порубежных народов во времена Иоанна IV: тамги 4 деньги с рубля, т. е. 2 %; сверх того, взималось осмичее, весчее, рукозобное, судовое и пр. По-прежнему монастырям, а также и отдельным лицам иногда жаловалась свобода от таможенных сборов. Был и такой пример, что таможенные сборы в одной местности были пожалованы государем частному лицу⁶.

¹ Толстой Ю. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. С. 29.

² Соловьев. История России. Т. VII. С. 310.

³ Там же. С. 311.

⁴ Акты Археографической экспедиции. Т. I. С. 408. Надо заметить, что издание грамоты, освобождавшей англичан от уплаты пошлин, совпало со временем сильного таможенного недобора. В 1588 г. таможенные откупщики жаловались царю, что купцы, проезжающие из Колмогор, уклоняются от пени товаров, отчего им, откупщикам, большие убытки, и целовальникам (вероятно, под этим словом следует разуметь поручителей по откупщикам) пришлось недобренные деньги разверстать между собой по сошкам. На это царь Федор объявил челобитчикам, чтобы они взимали таможенные сборы на основании прежней грамоты, но с немцев английского племени пошлины не брали в силу особой жалованной грамоты.

⁵ В грамотах, которые королева Елизавета посылала Борису Годунову, он именовался «кровным, любительным приятелем» и т. п. (Соловьев. История России. Т. VII. С. 303).

⁶ Там же. С. 343.

До нас дошли некоторые сведения о количестве таможенных доходов, собиравшихся во всем государстве. Иностранец Флетчер сообщает, что из 1 430 000 общей суммы государственных доходов того времени таможенные пошлины составляли $60\frac{1}{2}$ тыс.; из этого числа поступало¹:

С Москвы	12 000
С Пскова	12 000
С Казани	11 000
Со Смоленска	4000
С Новгорода	6000
С Костромы	1300
С Ярославля	1200
С Торжка	800
С Твери	700

¹ Соловьев. История России. Т. VII. С. 342.

Глава II

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО В ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

Торговые пути в Россию. — Доходы, получавшиеся от торговли. — Заповедные царские товары. — Характер отношения правительства к внешней торговле. — Попытки введения меркантилизма на русской почве. — Внешняя организация таможен. — Английские привилегии. — Стеснения, происходившие от них для русского купечества. — Протесты русских торговцев. — Вопрос о транзите в Персию.

От Смутного времени до нас не дошло никаких материалов, касающихся таможенного дела. С одной стороны, правительство было слишком занято в эту эпоху внутренними беспорядками и внешними войнами, чтобы вводить какие-либо изменения в таможенную часть; с другой стороны, и течение торговли должно было приостановиться от этих неурядиц. Но с возведением на престол Михаила Федоровича, с окончанием войн и с умиротворением России ход торговли возобновился и она начала развиваться. В Московском государстве были тогда следующие пути для привозных и отпускных товаров: во-первых, водяной путь на Архангельск, не совсем удобный вследствие мелкости Сухоны и Северной Двины, но представлявший собой то достоинство, что он был свободен от разбойников и что торговля по нему могла производиться и во время войны с соседними государствами; во-вторых, путь по Волге на Астрахань, неудобный тем, что и на Волге, и в Каспии водились тогда разбойники; в-третьих, по Волхову и Великой через Новгород и Псков — по этому пути производилась торговля с Нарвой, Ниеншанцем и т. д.; в-четвертых, пути на Осташков, Дорогобуж, Калугу и другие города, которые стояли на тогдашней сухопутной границе нашего Отечества. Всего оживленнее производилась торговля на Архангельск и на Астрахань.

Обложение торговли пошлинами в пользу государства производилось при Михаиле Федоровиче на таких же основаниях, как и в предшествовавшее время. Насколько можно судить по памятникам этого царствования, в которых говорится о таможенных сборах, размеры последних были приблизительно те же, как и в конце XVI столетия. Сверх таможенных сборов купцы должны были уплачивать разные добавочные пошлины — мелкие таможенные статьи: посаженщину с судов, годовщину с людей и т. п. Мостовщина, перевозки и мытные сборы взимались

иногда и монастырями, и частными владельцами, через угоды которых привозились товары. Грузы, доставляемые из-за границы, оплачивались пошлинами и при привозе в Россию, на рубеже или в портах, и там, где продавались потребителям. Вообще со всех иностранных товаров независимо от их характера взималась однообразная пошлина в виде известного процента со стоимости; запрещены к привозу были только хлебное вино, составлявшее тогда предмет казенной монополии, и табак, *питье* коего очень строго преследовалось в то время в России. Несколько разнообразнее были меры, применявшиеся к вывозным или *отъезжим* товарам. Отпуск многих предметов, которые почитались необходимыми для самого государства, был воспрещен. Сюда относились ямчуг (селитра), необходимый для порохового дела, хлеб (в тех случаях, когда цена его в самой России поднималась настолько, что являлось опасение голода), кречеты (дорогая, редкая птица), которые доставлялись в царские сидки и иногда посылались в качестве поминка к иностранным государям. Кроме того, правительство, зная, что некоторые из отпускных товаров настолько нужны для иностранцев, что представляется возможность сбывать их значительно дороже, чем во сколько они обходятся в России, и желая сосредоточить в своих руках всю выгоду от продажи их, объявляло их заповедными, т. е. запрещало всем частным лицам производить торговлю ими. Главнейшими из заповедных товаров в царствование Михаила Федоровича были: хлеб (в те годы, когда правительство находило возможность отпускать его за границу), поташ, смольчуг, дорогие сорта мехов, а из грузов, провозившихся через Россию транзитом, персидский шелк и ремень, доставлявшийся из Средней Азии (кроме того, были еще винная, соляная и другие регалии, которые не имели отношения к внешней торговле). С продажи этих товаров иностранцам правительство получало очень хорошую прибыль¹. Кроме таможенных сборов и поступлений от заповедных статей, внешняя торговля доставляла правительству Московского государства доход тем, что от нее оно получало золото, которое перчеканивалось в русскую монету. Так как из России всегда вывозилось более товаров в Европу, чем привозилось оттуда, то иностранцы каждый год приплачивали русским известное количество червонцев и ефимков². Эта монета отбира-

¹ По некоторым указаниям можно судить, что царская торговля в Московском государстве производилась в XVII столетии, что называется, «на коммерческом основании». Одно шведское товарищество купило из царских запасов ревеню на сумму с лишком 30 тыс. рискдалеров. После смерти агента компании оказалось, что много из этого ревеню остается непроданным, ибо царь примешал к хорошему много негодного. По поводу этого начался процесс. «По отрывочным сведениям», говорит составитель труда, откуда почерпнуто это указание, трудно судить об исходе этого дела; ясно только, что все потерпели убыток, кроме Его Царского Величества (Труды Императорского Исторического Общества. 1874. № 4).

² *Ефимком* называлась серебряная монета, достоинством приблизительно вдвое превышающая наши рубли. Слово «ефимок» произошло от немецкого Joachimsthaler — такое название эта монета получила от долины Св. Иоахима — Joachimsthal, — где впервые начали чеканить ее.

лась в казну и перечекивалась в русские рубли с некоторой выгодой для правительства (около 11 %)¹.

Из изложенного видно, что русское правительство при регулировании внешней торговли руководствовалось в то время исключительно фискальными соображениями. В Западной Европе, наоборот, тогда господствовала меркантильная система, требовавшая искусственного приведения торговли в такой вид, который, по тогдашним понятиям, был всего более выгоден для государства. Эти идеи заносились и в Россию, но плохо прививались в ней. Английский купец Джон Мерик, получивший от британского правительства поручения дипломатического характера, беседуя раз с царем Михаилом Федоровичем о разных предметах, между прочим, посоветовал запретить вывоз смолы за границу. «От этого вывоза, — говорил он, — никакой государевой прибыли не будет. Государи и власти не позволяют товар неприготовленный и неисправленный из своей земли отпускать и у людей своих промыслы отнимать. Из английской земли в прежнее время шерсть баранью вываживали в другие государства, а от того в английской земле многие люди обнищали было; рассудив то дело поразумнее, Королевское Величество заказал шерсть вывозить из земли и тем опять бедных людей воскресил: сукно в своей земле делать велел, и теперь лучше этих сукон ни в которых государствах не делают. Этим и иноземных мастеров в английскую землю приняли, землю и подданных обогатили так, что славнее и богаче нашего государства не было между окрестными. И теперь недавно Королевское Величество заказал из английской земли белые сукна вывозить в другие государства, потому что прежде иноземцы наши сукна красили и оправляли и от того богатели, а теперь это поворотилось к королевским подданным». Для рассмотрения вопроса этого Михаил Федорович признал нужным запросить мнение самого русского купечества. Мнения купцов раздвоились: те из гостей, которые имели в виду главным образом интересы внешней торговли, говорили, что смолу следует отпускать за море по-прежнему: если вывоз запретить, то цена смолы будет ниже, падет с рубля за бочку до двух гривен — государевым людям прибыли будет меньше и казне убыток. Но другие купцы, бывавшие в таможенных головах в Архангельске, доводили, что отпуск смолы следует прекратить: от этого будет прибыль казне и польза для всех; в казну пойдут тогда три пошлины — 1) с крестьян, которые торговым людям продают; 2) когда купцы продают по канатному делу и 3) с канатов весовая пошлина. А если отпускать смолу за море, то пошлины с нее меньше, а с канатов никакой — станут возить сырую пеньку да смолу и смолить канаты за морем, канатное дело за смолою остановится, бедным будет кормиться нечем и канатные мастера переведутся. На этом основании бояре приговорили и царь указал: без государева указа смолы за море никому пропускать не велеть, а у Архангельского города вольно всем иноземцам

¹ *Chaudoir*. Aperçu sur les monnaies de la Russie. Т. I. P. 78. На два ефимка, весившие около 14 золотников, выгадывались до 1¹/₂ золотника при перечекивке.

смолу покупать¹. Таким образом, вывоз смолы был ограничен тем количеством, которое добывается близ Архангельска. Последнее было дозволено к отпуску, вероятно, потому, что там добывалось так много смолы, что отправка ее за границу местными смоляниками не могла причинить вред канатному делу. Но этот случай стеснения вывоза сырого продукта в видах поощрения внутренней обрабатывающей промышленности остался единственным и не послужил прецедентом для других подобных мероприятий. Вообще, правительство было настолько заинтересовано в то время в развитии отпускной торговли, значительная доля которой производилась за его собственный счет, что ему не было никакой выгоды подвергать отпуск каким-либо стеснениям.

Фактически правительство редко производило саму торговлю заповедными товарами; последняя обыкновенно сдавалась на откуп за определенную плату. Такой же способ эксплуатации применялся обыкновенно и к таможенным сборам. Только в некоторых таможах пошлины взыскивались прямо в пользу казны; для управления такими таможами назначались головы из купцов; при головах состояли целовальники². Но в большинстве случаев таможенные сборы сдавались на откуп, как и прежде. Сдавая таможду откупщику, правительство подробно определяло виды и размеры сборов, подлежащих взысканию в пользу откупщика, порядок их взимания и т. п. Откупщик вносил вперед или же обеспечивал уплату известной суммы. Если откупщик притеснял частных лиц, последние приносили жалобы воеводе или наместнику. Должно думать, что обиженные находили у этих властей мало управы против таможенных откупщиков; по крайней мере во время существования откупной системы часто раздавались жалобы на стеснения, которые она причиняла торговле³. По временам люди выходили из терпения.

¹ Соловьев. История России. Т. IX. С. 111.

² Архангельская таможня была обыкновенно в казенном управлении. Одно время в числе служителей этой таможни было то лицо, которое убило Лжедмитрия (*Гамель*. Англичане в России. С. 245).

³ Толстой Д. История финансовых учреждений России. С. 127. Откупная система, составлявшая в царствование Михаила Федоровича самый распространенный порядок взимания государственных доходов, применялась и ко многим отраслям промышленности и внутренней торговли, которые правительство также делало заповедными. В одной грамоте, относящейся к середине XVII столетия, поименованы следующие откупные промыслы: рыбная складка на лавках и в погребах, разделка, мытье, производство рыбных бочек, бой и выборка (?) и мелкие промыслы — производство кожи, сала, конопляного и коровьего масла, ветчинного сала, рощение солода и овсяной трухи, хмелевая труска, промыслы хлебный и солевой, важанный, бережный, извоз сеной труски, шелка, писчей площадки (?) на реках пролубей, промысел золы всякой, мыльное резание, производство ворванного сала, свеч сальных, смолы, брусковая нарезь, производство дегтя, угольев, разного товару — лаптей, шлей, хомутов. В нашей литературе почему-то распространено мнение, будто бы в России внутреннее производство до Петра Великого пользовалось полной свободой. Одно уже перечисление заповедных статей может служить достаточным опровержением этого мнения. При Алексее Михайловиче эти заповедные статьи были отданы на вольный промысел, но тогда начались другого рода стеснения производства и торговли, например отобрание лучших сортов продукта для царского двора и т. п.

Как и в царствование Федора Иоанновича, при Михаиле Федоровиче духовным лицам и монастырям часто выдавались тарханские грамоты, освобождавшие от таможенных пошлин. Московский патриарх и некоторые другие церковные властители получали право взимать таможенные сборы в поместьях, отведенных им, в свою пользу; это называлось *ругою*¹. Иностранцам в рассматриваемое царствование были предоставлены еще большие льготы, чем прежде. Англичанам была подтверждена льгота на беспошлинное производство торговли не только в Архангельске, но и во многих внутренних городах; только розничная продажа была воспрещена им. Такими же льготами пользовались в течение трех лет голландцы, а в течение некоторого времени — ганзейские немцы².

Если принять в соображение, как отяготительны для внутренней торговли были таможенные сборы разного наименования, то легко видеть, каким важным преимуществом сравнительно с русскими купцами пользовались иноземные люди, получившие свободу от платежа этих пошлин, и как это должно было отразиться на интересах самих русских людей. Свобода торговли, предоставленная иноземцам, ставила русских купцов, бедных капиталами и к тому же отягощенных очень высоким промысловым налогом (20 % дохода), в положительную невозможность соперничать с иностранными, которые были зажиточнее сами по себе и опирались на обильные капиталы своего отечества. Вследствие этого вся деятельность русских купцов должна была ограничиться внутренним, мелочным торгом, к которому иноземцы не допускались. Принося такой ущерб русскому купечеству, освобождение иностранцев от таможенных пошлин не доставляло русскому народу и тех выгод, которые вообще ожидаются от допущения свободы торговли. Собственно говоря, тогда не было свободной торговли, а напротив, мы видели, что как только при Иоанне IV англичанам были даны известные льготы, то ими воспользовалась только одна компания с очень строгим, исключительным уставом; впоследствии, хотя число иностранных гостей в России и умножилось, в нее стали приезжать и такие торговцы, которые не принадлежали к компании, все они были подчинены одному агенту, который имел над ними право независимой юрисдикции; очевидно, что при таких условиях между английскими гостями в России могло и должно было возникнуть тесное соглашение, направленное к поддержанию взаимных интересов в ущерб русским. Правда, кроме англичан в Россию приезжали иностранцы и других национальностей, которые в свою очередь старались получить льготы по беспошлинному торгу хотя бы на некоторое время. Но хотя иностранные торговцы принадлежали к различным нациям, им удавалось

¹ По жалованным грамотам патриарху и монастырям были уступлены такие важные источники доходов, как астраханские рыбные ловли (учуги) и таможенные сборы с Макарьевской ярмарки.

² Соловьев. История России. Т. IX. С. 424.

войти между собой в известную стачку, тем более что число их в России было не особенно значительно. Вследствие всего этого иностранный торг в России получал характер монополии. Из челобитной, поданной русскими купцами вскоре после кончины Михаила Федоровича, видно, что англичане, скупая у русских товар беспошлинно, келейным образом перепродавали его на голландские, брабантские и гамбургские корабли (на что они не имели права), «крадя государеву пошлину»; точно так же они привозили в Россию *чужие* (не английские) товары. Затем иностранные купцы, как сказано в челобитной, завели по русским городам склады и из них торговали не только оптом, но и в розницу, подрывая этим русских торговцев. Они знали заранее, на какие товары будут высокие цены, заказывали у себя преимущественно эти продукты и продавали их, сговорясь заодно; если же на какие-нибудь товары *походу не было* и цена их была низка, то они держали эти товары у себя года по два и по три, и когда товар в цене поднимется, то они его и продавать станут.

Таким же способом они, сговорившись между собою, уменьшали цены на русские продукты, согласившись не покупать их вовсе в течение некоторого времени. Два иностранца монополизировали ворванный торг так, что поморские промышленники не могли продавать ворвань ни немцам, ни русским, а только этим двум купцам; благодаря этому цены на ворванное сало были снижены в два раза. Если же русские купцы выказывали в какой-либо степени предприимчивость и самостоятельность, то иноземцы умели удержать их в самом начале. Ярославец Антон Лаптев отправился через Ригу в Амстердам с мягкой рухлядью, чтобы распродать ее там и закупить заграничных товаров на месте; немцы сговорились не покупать у него ни на один рубль — так и пришлось ему возвратиться назад с непроданным товаром. Но как только он приехал назад в Архангельск, у него те же немцы раскупили все меха за хорошую цену. Раз московские купцы перебили у иностранцев казенный шелк-сырец, продававшийся с торгов в Москве, из приказа Большой Казны. Но когда шелк этот был привезен в Архангельск, немцы сговорились вовсе не покупать его, чтобы ввести наших купцов в убыток и отучить их перекупать у них шелк. Они вовсе не скрывали своих выгод, напротив, даже хвастались своими преимуществами, *мы-де и впредь заставим русских торговать лаптями, забудут перекупать у нас товары!*¹

Подобные жалобы раздавались во все время царствования Михаила Федоровича. Но правительство не давало им хода, хотя, конечно, не могло не сознавать их справедливости. Причина этому была та, что отмена льгот, дарованных иностранцам, с одной стороны, могла отозваться на политических отношениях России с государствами Западной Европы, а в рассматриваемое царствование Россия нуждалась в поддержке со стороны заграничных держав: нельзя было обидеть

¹ Соловьев. История России. Т. X. С. 133.

англичан, которые так много помогли русским при заключении Столбовского мира со Швецией, по коему России был возвращен Новгород. С другой стороны, торговля с иностранцами была дорога русскому правительству также и тем, что от этой торговли в Россию притекала золотая и серебряная монета, которой сами русские в то время не добывали. А такая монета была в то время чрезвычайно нужна русскому правительству для уплаты военных контрибуций, для выдачи жалованья послам и субсидий православному духовенству за границей, для посылки крымскому хану поминков, размерами походивших на дань. К тому же казна получала немаловажные доходы от продажи иностранцам заповедных товаров.

Не допуская иноземцев торговать в России и давая им различные льготы, правительство Михаила Федоровича очень ясно сознавало, как много может потерять и оно, и народ русский, если они пробьют себе путь дальше России и заведут непосредственные сношения со среднеазиатскими странами, в то время славившимися своим богатством, так что России придется потерять свое выгодное положение страны, служащей посредницей в торговле между Востоком и Западом.

Не следует забывать, что англичане только случайно попали в Россию, о которой они имели смутное понятие и которая мало интересовала их; они стремились в более богатые страны — Индию, Китай и другие «неведомые земли» (unknown Countries). Занесенные в Россию, они воспользовались этим случаем, чтобы завести с ней торговые отношения, но нет сомнения, что торговля с этой обширной, но малонаселенной и разоренной страной не могла удовлетворить их, поэтому они старались открыть себе транзитный путь через нее в Персию и другие государства. Они получили позволение на торговлю с Кизилбашем еще при Иоанне Грозном и послали туда гостей с товарами, но караван их судов был разграблен на Волге и первая попытка отправки товаров через Каспий окончилась неудачей. С этой поры русские стали сами торговать с Персией и убедились, как выгодна была эта торговля. С одной стороны, персияне не могли тогда вывозить свои товары через Персидское море, так как в нем тогда свирепствовали пираты; от Черного моря они были удалены турецкими владениями, проход через кои был неудобен и ненадежен, притом же султан был почти всегда в войне с шахом. Вследствие этого почти единственный исход для персидских товаров в Европу был через Московское государство. С другой стороны, только через Россию персияне могли снабжаться европейскими продуктами. От этого положение русских торговцев в их отношениях к европейцам и персиянам было чрезвычайно выгодно¹. После сказанного

¹ «Шелк русский царь покупает за 30 руб. и продает в Архангельске за 45 руб. Мед русские продавали в Персию по 120 талеров за шиффунт, в Астрахани же можно продать за 80—90 талеров. Холсты всевозможных ярких цветов, которые в Риге ходят на 4—5 талеров, можно там продать на 8, 9 и даже 10 талеров. Меха также продаются там по очень дорогой цене; на червонцах и то можно нажить процентов 12» (*Де Родес. Размышление о русской торговле // Магазин земледелия и путешествий. Т. V. С. 251*).